

DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.008

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И АКСИОЛОГИЯ ОСЕТИНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Р.Я. Фидарова

Статья посвящена изучению проблемы влияния философской антропологии и аксиологии осетинских просветителей на становление художественно-эстетической концепции человека и мира в формирующейся в XIX веке осетинской литературе; проблемы весьма важной и почти не изученной, что и определяет ее актуальность и научную новизну. Целью исследования стало изучение сути и своеобразия философской антропологии и аксиологии осетинских просветителей и ее качественного влияния на становление художественно-эстетической концепции человека и мира в формирующейся осетинской литературе. Достигание поставленной цели требует от нас решения ряда задач, в частности, анализа сути и специфики художественной концепции человека и мира в поэзии основоположника осетинской художественной литературы, одного из наиболее ярких просветителей Коста Хетагурова. В соответствии с целью и задачами исследования в статье изучены художественно-эстетическая концепция человека и мира в поэзии Коста Хетагурова и фундаментально-мировоззренческое влияние на нее философской антропологии и аксиологии осетинских просветителей. Наравне с Ирондзинадом (этническим мировоззрением осетин), осетинская философская антропология и аксиология рассматривалась просветителями как важнейшая составляющая осетинской философии. И в целом она, основанная просветителями и «отредактированная» сложным XIX веком, оставалась верной своей природе и сути и продолжала в художественных образах, создаваемых осетинской литературой, утверждать систему просветительских взглядов на мир и на место в нем человека, на его отношение к окружающей действительности и к себе самому, на его жизненные принципы, убеждения, идеалы, ценностные ориентации. И, как показано в статье, поскольку первые осетинские просветители были и первыми национальными писателями, то их философская антропология и аксиология составила основу художественной концепции человека в формирующейся осетинской литературе, и, конечно, в поэзии ее основоположника Коста Хетагурова. Результаты исследования можно будет использовать при дальнейшем изучении истории осетинской литературы и в частности творчества Коста Хетагурова.

Ключевые слова: осетинская литература, стихотворение, поэма, человек и мир, образ человека, ценностные установки.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Философская антропология и аксиология осетинских просветителей и художественная концепция человека в осетинской литературе // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 49 (88). С.110-119. DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.008

В XIX веке в Осетии создавались особые социально-исторические и духовно-нравственные обстоятельства, обусловленные фактическим ее вхождением в состав российского государства. В результате в условиях, когда феодальные общественные отношения перерастали в буржуазные, сформиро-

вались осетинские просветители, сыгравшие огромную прогрессивную роль как в становлении нового типа национальной культуры, так и в развитии самосознания народа, национального и социального.

Заложив базу осетинской научной философии, они сформировали и ос-

новную ее составляющую – антропологию и аксиология, а на их основе – и свою гуманистическую концепцию человека в формирующейся под их мощным влиянием профессиональной художественной культуры.

И не случайно. «В просветительской картине мира центральное место принадлежит человеку. Мировоззренческая содержательность учения осетинских просветителей о человеческой природе, о сущности совершенного человека, разумного и чувствующего, гражданина и философа, способного к самопожертвованию и гармонизирующему воздействию на природу и сограждан... Совершенство человека утверждается, как должное, как цель нравственного совершенствования и общественного воспитания» [1,71-72].

Еще в поэме «Алгузиани» первый осетинский просветитель И.Ялгузидзе отразил важнейшие духовные искания царевича Алгузона, особенности становления его самосознания. Страстно влюбленный в дочь чеченского царя красавицу Эстерь, в дочь неверного (сам герой – православный), герой крадет свою возлюбленную, затем происходит битва между ним и отцом девушки. Алгузон одержал победу. Но происходит чудовищная: спасенный Алгузоном Аслан Гамрекели, военачальник, Амосарского княжества, забыв о долге побратимства, предает дружбу и убивает своего спасителя – Алгузона. Не выдержав гибели любимого мужа, умирает и Эстерь. Их хоронят вместе.

Итак, в образе любимого героя Алгузона автор выражает идеал человека: Алгуз – храбр, настоящий воин и военачальник, он – благороден, когда спасает Аслана, своего будущего убийцу,

над которым моральное превосходство героя очевидно. Он способен на дружбу, на любовь, готов к самопожертвованию во имя родины, верен слову. То есть герой – прекрасный человек и гражданин. Антиподом его является Аслан Гамрекели, человек хитрый, вероломный, двуличный, способный на предательство, на нарушение данного слова. Так, в художественных образах двух своих героев И. Ялгузидзе излагает свой просветительский идеал человека.

Осетинские просветители совершили настоящий научный, интеллектуальный подвиг, предложив революционную программу перехода концептуальных мировоззренческих представлений общества от феодальных к буржуазным. Им удалось успешно завершить сложную духовно-интеллектуальную работу по пути построения новой мировоззренческой картины мира.

Известный исследователь Л.Гостиева, отмечая роль православной интеллигенции, которая сыграла значительную роль в просвещении народа, пишет: один из просветителей, «Отец Алексей Колиев, внес весомый вклад и в дело народного образования и просвещения осетинского народа, приобщения его к русской культуре. В своем благочинии он много внимания уделял школам, подыскивал помещения, обеспечивал школы переработанными учебными программами, ставил вопрос о том, чтобы дети малоимущих родителей учились за казенный счет. Отец Алексей является основателем женского образования в Осетии. 21 декабря 1861 г. он обратился к архимандриту Иосифу с рапортом, в котором сообщал о желании открыть во Владикавказском

осетинском приходе школу для девочек-осетинок» [2,65]. И, как отмечается в выписке из журнала Комитета, учрежденного для устройства Общества восстановления Христианства в Осетии от 1 декабря 1862 г., «Владикавказскому благочинному разрешено было от Комитета открывать во Владикавказе школу для изучения грамоты девиц-осетинок» [3, 208], что было весьма важно и актуально. Как писал А. Ардасенов, «очевидно, горец ни в чем так сильно не нуждается, как в просвещении. Нужно придти на помощь ему, внести свет в темные и дымные сакли... это дело важной национальной гордости» [4, 41].

Кроме того, «Просветители понимали характер новой эпохи, предъявляющей свои требования к морали и нравственности. Они в полной мере осознавали необходимость формирования нового мышления, хозяйственно-экономической этики и психологии» [5, 29]. При этом просветители исходили из того, что формирование капиталистических отношений определяет значительные перспективы исторического развития личности горца и дает мощный толчок становлению его индивидуальности. А это, по их представлениям, знаменует наступление нового этапа в историческом становлении человека. Так, в этике просветителей зарождается небывалый прежде интерес к человеку, его внутреннему миру, духовно-нравственной сфере, к его личности.

Как показал опыт художественного творчества просветителей, в частности И. Канукова, К. Хетагурова и их последователей, скажем, Сека Гадиева и других, постепенно разрушались нормы феодальной идеологии и морали.

Суть просветительской этики заключается в осознании творчески-созидательной функции труда, обеспечивающего как базу для экономической жизни народа, так и для духовного процветания общества. Созидательный характер труда в этической концепции осетинских просветителей заключается в понимании и трактовке ими труда как важнейшего дела человека на земле, конкретизирующего его гуманистическую сущность как субъекта социально-исторического процесса.

Человек, благодаря своему труду умножает и народное благосостояние, и укрепляет мощь и стабильность своего государства, проявляя лучшие качества гражданина и обогащая свою собственную человеческую природу. В их представлении только труд способен создать новый мир, нового человека и новое мироустройство, демократическое и гуманистическое по своей природе и существу. Именно труду обязан человек своим современным статусом, ведь это труд выделил его из мира природы и сотворил его великий образ, провел его победителем сквозь все исторические испытания.

Размышляя о важности эволюции горского общества, они осознавали острую необходимость его модернизации. «Против могущественного напора цивилизации, – писал И. Кануков, – не устоят никакие традиции страны. И, слова богу, что цивилизация забросила к нам луч свой, наконец, мы видим и железную дорогу, свист локомотива оглушает нас, мирных граждан, и напоминает нам ежедневно, что и мы присоединились к семье цивилизованной Европы» [6, 96]. Кануков верно понимал законы истории. Так, он полагал,

что только объективные условия жизни горцев определяют логику их общественного развития.

В очерке «Горцы-переселенцы» он писал: «Ряд исторических фактов... сохранившихся почти на наших глазах, доказывает нам, что народ сохраняет дух воинственности, удалства до тех пор, пока обстоятельства окружающей его жизни тому благоприятствуют, когда есть, так сказать, арена для поддержания и воспитания этих качеств... Влияние этого неизменного, могущественного исторического закона мы видим и в наших горах» [6,104].

А Коста в статье «Накануне» писал: «...промышленность на Кавказе... стоит на крайне низкой ступени развития» и подчеркивал необходимость принятия мер «для развития производительных сил богатейшего в мире края» [7, 88]. Кануков тоже подчеркивал эту мысль: «Теперь времена другие настали... Пора расстаться с оружием и взяться за соху» [6, 80].

Понимая, что «человек становится склонным к общественной жизни не по природе, но вследствие воспитания» [8, 299], просветители активно включились в работу, всячески пропагандируя, во-первых, новые социально-экономические основы бытия, передовую этику труда. Во-вторых, вели работу по искоренению родоплеменных пережитков в жизни горцев, по внедрению в сознание осетин интереса к образованию, просвещению.

Так, первый осетинский просветитель И. Ялгузидзе подчеркивал: «Народ, не имеющий книги (письменности), лишен правильного понимания, не знает как следует самого себя...» (цит. по: [9, 69]).

С горечью отмечал и Кануков: «За какие бы стороны народной жизни мы не взялись, всюду во главе нашей некультурности и отсталости, в различного рода неудачах и бедствиях – низкий уровень знаний» [10].

Человек в этической концепции просветителей представлен «венцом» природы, т.к. труд делает его существом социальным, творчески мыслящим и действующим, при этом неизмеримо обогащает его чувствующий мир, душу, сердце, пробуждает в нем способность быть художником, будит в человеке сознание и самосознание. Так появляется новый, созидающе-гуманистический тип человека в этической концепции осетинских просветителей.

Конечно же, сущность человеческого бытия в философии осетинских просветителей была ведущим звеном их этических представлений, этического учения в целом, целью всех их философских исканий. Вот почему они в качестве основных его ценностных, нравственно-этических составляющих выделили целый ряд важнейших принципов: принцип труда, свободы, совести, ответственности, гуманизма, добра, справедливости, самосовершенствования и т.д. Этический идеал просветителей содержал в себе народные представления о жизни, о человеке, о конечной цели социально-исторического развития осетинского общества. По сути своей они, конечно же, сохраняя в своей структуре народный взгляд на человека и на место его в мире, – взгляд, веками формировавшийся в мудрости народной, внесли социально-исторический, морально-нравственный, философско-эстетический критерии в свой этический идеал.

ноты самодовлеющей ценности человека. Образ человека в творчестве Коста всегда на первом плане.

Будучи мыслителем, художником-философом, Коста интересовали все сферы правления человеческой «самости»: народное бытие, духовная культура, чаяния и мечты народа, судьба Осетии, социальная история и т.д.

У Коста было своеобразное видение мира и человека. По его представлениям, каждый человек, прежде всего, носитель социального опыта своего народа, а потому обладает и духовностью. При этом у каждого человека с обществом складываются определенные отношения. И только в контексте этих отношений человек познает, ощущает любовь, добро, красоту, истину, ответственность, совесть, дружбу, и на их основе формирует в себе свои собственные ценности, призванные стать его нравственными нормами в процессе его бытия на земле.

Согласно концепции Коста, именно способность любить делает человека духовной личностью, определяет его поведение, поступки, характер и даже судьбу. Любовь (к человеку, к природе, к родине) наполняет душу человека радостью, оптимизмом, стремлением к творчеству.

Значительное место в концепции Коста занимает чувство патриотизма, наполняющее душу человека особенным содержанием и светом. В понимании поэта, в народе создается многими его поколениями национальная духовная энергия, которая и порождает в душе отдельного индивида огромное чувство родины, причастности к социальной истории народа. Это чувство питает идею родной нации. Если че-

ловек лишен этого чувства, он – слеп, глух. А обретение этой идеи составляет важнейшее проявление самоопределения в жизни, равное обретению родной семьи, родного очага. Философско-мировоззренческая концепция Коста строится на осознании того, что наличие родины и своей нации – величайшее счастье и основа духовно-нравственного благополучия личности, а их потеря равноценна потере смысла жизни. Как писал поэт,

Я смерти не боюсь – холодный мрак
могилы
Давно меня манит безвестностью своей,
Но жизнью дорожу, пока хоть капля силы
Отыщется во мне для родины моей...

[11, 201]

Поэту свойственна философская трактовка смысла жизни. По его мнению, человек из всех многообразных явлений мира выделяется тем, что обладает разумом и чувствами. А дальнейшая эволюция этого разума и чувств влечет за собой нравственно-эстетическое совершенство мира. То есть процесс совершенствования отдельного человека ведет к большому качественно скачку в развитии объективной действительности. А если так, то большое значение для судеб мира имеет ответ на вопрос, каков человек по сути своей и что он утверждает в мире своим повседневным бытием:

Гость юный пьет бойко, и все же не скажет,
Что миру несет он с собой, –
Насилье и зло ли достойно накажет,
Иль вызовет правду на бой?
Безумных ли пиршеств он будет кумиром,
Купаясь в слезах и крови?
Поднимет ли знамя свободы над миром
Во имя Христовой любви?

[11, 31]

блициста, драматурга, художника, основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова. И, благодаря этой трансформации, в частности, в художественных образах, поэту удалось создать принципиально новую картину

мира, а соответственно, и качественно новую концепцию человека и действительности. И это было очень важно в философско-этическом и художественно-эстетическом становлении формирующейся осетинской литературы.

-
1. *Фидарова Р.Я.* Осетинский литературный процесс. Проблемы истории и теории. Владикавказ: СОИГСИ, 2017. Т. 2. 310 с.
  2. *Гостиева Л.* Просветители Осетии. Очерки о деятелях православной церкви второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: Ир, 2021. 516 с.
  3. Из истории возрождения Христианства в Осетии. 1742-1918 гг. Сборник архивных документов. Владикавказ: Ир, 2021. 422 с.
  4. *Ардасенов А.* Переходное состояние горцев Северного Кавказа. Тифлис, 1896. 41 с.
  5. *Фидарова Р.Я.* Философские проблемы критического реализма в осетинской литературе. Владикавказ: СОИГСИ, 2021. 340 с.
  6. *Кануков И.* В осетинском ауле. Орджоникидзе: Ир, 1985. 475 с.
  7. *Хетагуров К.Л.* Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ: СОИГСИ, 2000. Т. 4. 506 с.
  8. *Гоббс Т.* Избранные произведения. В 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. 583 с.
  9. Джусойты Н. История осетинской литературы. В 2-х кн. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 1. 331 с.
  10. Дальний Восток. 1894. 30 декабря.
  11. *Хетагуров К.Л.* Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ: СОИГСИ, 1999. Т. 2. 402 с.
  12. *Хетагуров К.Л.* Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ: СОИГСИ, 1999. Т. 1. 410 с.
  13. *Дзапарова Е.Б.* Из истории художественного перевода произведений К.Л. Хетагурова: «Сидзæргæс» в русскоязычной интерпретации Д.Л. Кипиани // *Kavkaz-forum*. 2021. Вып. 8(15). С. 60–70.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AND AXIOLOGY OF THE OSSETIAN ENLIGHTENERS AND THE ARTISTIC CONCEPTION OF MAN IN OSSETIAN LITERATURE.

Keywords: Ossetian literature, poem, man and the world, image of man, values.

The article is devoted to the study of the problem of the influence of philosophical anthropology and axiology of the Ossetian enlighteners on the formation of the artistic and aesthetic concept of man and the world in the Ossetian literature that was being formed in the 19th century; problem is very important and almost unexplored, which determines its relevance and scientific novelty. The aim of the study was to study the essence and originality of the philosophical anthropology and axiology of the Ossetian enlighteners and its qualitative influence on the formation of the artistic and aesthetic concept of man and the world in the emerging Ossetian literature. Achieving this goal requires us to solve a number of tasks, in particular, an analysis of the essence and specifics of the artistic concept of man and the world in the poetry of the founder of Ossetian fiction, one of the brightest educators, Kosta Khetagurov. In accordance with the purpose and objectives of the study, the article examines the artistic and aesthetic concept of man and the world in the poetry of Kosta Khetagurov and the fundamental worldview influence of philosophical anthropology and the axiology of Ossetian enlighteners on it. Along with Irondzinad (the ethnic worldview of the Ossetians), Ossetian philosophical anthropology and axiology were considered by enlighteners as the most important component of Ossetian philosophy. And in general, it, founded by the Enlighteners and "edited" by the complex XIX century, remained true to its nature and essence and continued in the artistic images created by Ossetian literature to assert the system of educational views on the world and on the place of man in it, on his attitude to the environment, reality and to himself, to his life principles, beliefs, ideals, value orientations. And, as shown in the article, since the first Ossetian enlighteners were also the first national writers, their philosophical anthropology and axiology formed the basis of the artistic concept of man in the emerging Ossetian literature, and, of course, in the poetry of its founder, Kosta Khetagurov. The results of the study can be used in further study of the history of Ossetian literature and, in particular, the work of Kosta Khetagurov.

For citation: Fidarova, Rima Ya. Philosophical anthropology and axiology of the Ossetian enlighteners and the artistic conception of man in Ossetian literature // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 49 (88). Pp. 110-119. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.008

References

1. Fidarova, R.Ya. *Osetinskii literaturnyi protsess. Problemy istorii i teorii* [Ossetian literary process. Problems of history and theory]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017, vol. 2. 310 p.
2. Gostieva, L. *Prosvetiteli Osetii. Ocherki o deyatelyakh pravoslavnoi tserkvi vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Enlighteners of Ossetia. Essays on the leaders of the Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Vladikavkaz, Ir, 2021. 516 p.
3. *Iz istorii vrozozhdeniya Khristianstva v Osetii. 1742-1918 gg.* [From the history of the revival of Christianity in Ossetia. 1742-1918]. Collection of archival documents. Vladikavkaz, Ir, 2021. 422 p.

4. Ardasenov, A. *Perekhodnoe sostoyanie gortsev Severnogo Kavkaza* [Transitional state of the highlanders of the North Caucasus]. Tiflis, 1896. 41 p.
5. Fidarova, R.Ya. *Filosofskie problemy kriticheskogo realizma v osetinskoj literature* [Philosophical problems of critical realism in Ossetian literature]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2021. 340 p.
6. Kanukov, I. *V osetinskom aule* [In the Ossetian village]. Ordzhonikidze, Ir, 1985. 475 p.
7. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Collected works. In 5 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2000, vol. 4. 506 p.
8. Gobbs, T. *Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t.* [Selected Works. In 2 vols]. Moscow, Mysl', 1965, vol. 1. 583 p.
9. Dzhusoity, N. *Istoriya osetinskoj literatury. V 2-kh kn.* [History of Ossetian Literature. In 2 books]. Tbilisi, Metsniereba, 1980, book 1. 331 p.
10. *Dal'nii Vostok* [Far East]. 1894, December 30.
11. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Collected works. In 5 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1999, vol. 2. 402 p.
12. Dzaparova, E.B. *Iz istorii khudozhestvennogo perevoda proizvedenii K.L. Khetagurova: "Sidzærgæš" v russkoyazychnoi interpretatsii D.L. Kipiani* [From the history of the literary translation of the works of K.L.Khetagurov: "Sidzærgæš" in the Russian interpretation of D.L. Kipiani]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2021, iss. 8 (15), pp. 60–70.